

Глава 1

Не долго думая, я поступил в обычную старшую школу в своем районе. С самого начала я пожалел о своем выборе - моя новая школа стояла прямо на вершине очень большого холма. Даже весной обливаясь потом, взбираясь по тянущейся вверх дороге, я, сам того не желая, в полной мере вкушал прелести беззаботной горной прогулки. Всякий раз, как я вспоминал об этой пытке и о том, что мне придется еще целых три года с утра пораньше взбираться на эту гору, на меня находило ощущение полной безнадежности. Как раз в тот день я спал до упора и был вынужден идти в быстром темпе. Встань я на десять минут раньше, и мог бы неторопливо пройти, не думая о тяжелом подъеме, много ли значили эти десять минут сна, если подумать? Однако от тоскливого утреннего мочиона мне было не отвертеться, и настроение мое было хуже некуда.

В огромном спортзале, где проводилась бессмысленная церемония поступления в школу, на лицах моих новых одноклассников отражалась смесь надежды и неуверенности, с которой смотрит каждый ученик, переведенный в другой класс. Показывая, что ко мне это не имеет никакого отношения, я просто состроил хмурую мину. Сюда поступило достаточно моих одноклассников из средней школы, с которыми я находился в приятельских отношениях, так что проблем с компанией у меня не было.

Парни в блейзерах и девчонки в школьных матросках представляли собой дичайшее сочетание. Может, у директора, бубнящего на трибуне свою занудную речь, просто матроскомания? Пока я раздумывал над этим, идиотская церемония наконец-то закончилась и я с моими новыми одноклассниками, с которыми мне придется волей-неволей отныне находиться вместе, вошел в комнату класса 10-Д.

Наш классный руководитель - Окабе, молодой парень, весело улыбаясь, будто час тренировался перед зеркалом, забрался на кафедру и обратился к нам. Он типа наш физрук, типа он тренер по гандболу, что он типа играл в гандбол в университете, что типа он ждет от нас побед, что сейчас в школе игроков мало и для всех новичков попадание в основной состав гарантировано, что гандбол самая интересная игра в мире... и все болтал и болтал, казалось, что он никогда не закончит. Но тут он вдруг сказал:

- А теперь, давайте знакомиться!

Я это предчувствовал, так что не удивился.

Один за другим, ребята в левой половине класса начали представляться. Они вставали, объявляли свои фамилию, имя, предыдущую школу, ну и еще что-нибудь - хобби там, или любимое блюдо. Кто-то бубнил себе под нос, кто-то выпаливал все скороговоркой, кое-кто представлялся с шуточками на грани фола, после которых температура в классе заметно падала. Моя очередь говорить уже была не за горами. Напряженный момент, понимаете, да?

Я кое-как выдал мою тщательно обдуманную, сокращенную до минимума речь, исполнил, так сказать, свой долг, вздохнул спокойно и сел обратно на свое место. Следующим поднялся кто-то позади меня. Наверное, эти слова, надолго определившие ход повествования, я не забуду до конца жизни:

- Судзумия Харухи. Восточная средняя школа.

До этого момента все было вполне обычно, так что я даже не стал себя утруждать и оборачиваться, чтобы глянуть назад. Я продолжал смотреть перед собой и вслушивался в этот необыкновенно ясный голос:

- Обычные люди меня не интересуют. Если здесь есть пришельцы, гости из будущего, люди из параллельных миров, экстрасенсы – милости прошу. Это все.

Тут я, само собой, обернулся.

Длинные темные ниспадающие волосы, перехваченные ободком-лентой. Гордое, с правильными чертами лицо, смело обращенное на тарашившихся на нее одноклассников. Большие черные волевые глаза, окаймленные необыкновенной длины ресницами. Плотные сжатые розовые губы. Девчонка.

Тот кристально чистый голос Харухи я помню и сейчас. Перед моими глазами была настоящая красавица.

Харухи, медленно окинув вызывающим взглядом класс, в конце покосилась на меня, глядящего на нее снизу с открытым ртом, а затем села, не сделав даже какого-либо намека на улыбку.

Это шутка такая?

Думаю, каждый ученик раздумывал, как на такое реагировать. У всех в головах, наверное, всплывали сплошные знаки вопроса - «здесь смеяться?»

Как оказалось, ни шуткой, ни чем-то смешным это не было. Судзумия Харухи никогда и нигде не шутит. Она всегда серьезна.

Позже испытав все на себе, я это понял, так что скажу, что никакого недоразумения здесь нет.

После тридцати секунд гробового молчания физрук Окабе, запинаясь, пригласил представиться следующего ученика, и атмосфера постепенно нормализовалась.

Вот так мы и встретились. Момент, который невозможно забыть. Мне очень хочется верить, что это на самом деле было совпадением.

Не оставив никого из класса равнодушным, со следующего дня Судзумия Харухи на первый взгляд играла роль послушной старшеклассницы.

«Затишье перед бурей» - значение этих слов я сейчас очень хорошо понимаю.

Все пришедшие в нашу новую школу – бывшие ученики одной из четырех средних школ города, люди с успеваемостью нормального среднего уровня. Среди них были и выпускники Восточной средней школы, поэтому в нашем классе должны были быть и те, кто учился до этого с Судзумией Харухи. Если бы я пообщался с ними, то, наверное, меня бы предупредили, что ее спокойствие - предзнаменование того, что назревает нечто. Но, к сожалению, я не был знаком ни с кем из Восточной школы, никто мне ничего не объяснил, поэтому через несколько дней после знакомства я, никогда этого не забуду, заговорил с ней утром перед началом урока.

Моя цепочка домино из неудач начала рушиться, а первую костяшку толкнул я сам.

Видите ли, когда Судзумия Харухи тихо сидит на своем месте, она выглядит просто как обычная симпатичная девушка-старшеклассница, а так как я оказался рядом с ней, то решил воспользоваться ситуацией и попробовать познакомиться поближе. Я на секунду потерял голову, будто кто за язык тянул!

Конечно, тема для разговора могла быть только одна.

- Эй.

Я небрежно повернулся и с легкой улыбкой спросил:

- Ты что, всю эту речь говорила всерьез?

Судзумия Харухи, скрестив руки на груди и сердито выгнув дугой губы, уставилась прямо на меня.

- Какую еще речь?

- Ну, речь про пришельцев.

- А ты пришелец?

Она выглядела серьезной.

- Нет.

- А если нет, так чего тебе?

- Да нет, ничего...

- Так и не лезь. Время только тратишь.

Ее взгляд и тон были такими жесткими, что я даже невольно пробормотал какое-то извинение. Судзумия Харухи поглядела на меня так, будто я был кочаном капусты, презрительно отвела взор и хмуро уставилась на доску.

Так и не придумав, что на это ответить, я был спасен пришедшим Окабе.

Поджав хвост, я разочарованно повернулся обратно и заметил, что некоторые ученики наблюдали за всем этим с большим интересом. Я обвел их глазами, они понимающе улыбались и их взгляды будто говорили: «Ну вот, так мы и думали», а некоторые даже сочувственно мне кивали.

Эй, это действует на нервы! Потом все объяснилось - все они были из Восточной средней школы.

Наверное, из-за этого крайне отрицательного первого опыта я начал подумывать, что, пожалуй, лучше держаться от Судзумии Харухи подальше. Впрочем, планы эти были сорваны спустя неделю.

В классе еще не все поняли, что к чему - находились и те, кто пытался заговорить с постоянно хмурающей брови и сердито выгибающей губы Судзумией Харухи.

Большей частью это были суетливые девчонки, желающие из лучших побуждений помочь новенькой влиться в жизнь класса. Дело, в общем-то, хорошее, но с этой собеседницей все было бесполезно.

- Привет! Смотрела вчера сериал? В девять часов?

- Нет.

- А? Почему?

- Не знаю.

- Глянула бы! Ой, он ведь уже долго идет, ты, наверно, не поймешь ничего. Давай я сюжет расскажу!

- Заткнись.

Вот такие дела.

Было бы гораздо лучше, если бы она отвечала с безразличным видом, но нет - нужно было обязательно выразить свое раздражение и голосом, и выражением лица так, что все, кто пытался с ней заговорить, начинали думать, что они сделали что-то ужасное. В конце концов, все они бормотали: «Аа... Ну...», - и с поникшим видом плелись прочь. «Я что-то не то сказал?»

Успокойтесь, ничего вы не сказали. «Что-то не то» - это скорее про голову Судзумии Харухи.

Хотя нет ничего особо трудного в том, чтобы поесть одному, все-таки, почему бы не собраться компанией за одним столом и, переговариваясь, не пожевывать бенто? Во время перерыва я обедал вместе с моим хорошим другом Куникидой, с которым учился раньше, и сидевшим по соседству в классе, выпускником Восточной средней школы Танигути.

Как-то раз речь зашла о Харухи.

- Ты тут с Судзумией говорил, - будто невзначай заметил Танигути.

Я кивнул.

- Она тебе наговорила всякой ерунды и затем отшла?

Ага, точно.

Танигути запихал вареное яйцо себе за щеки и с набитым ртом сказал:

- Если ей кто интересен, тому она ничего такого не говорит. Сдавайся! Теперь-то понял, что она с прибаблом? Я с Судзумией учился три года в одном классе, уж поверь мне, я ее знаю, - начал он.

- Все эти выкрутасы - это для нее норма. Я думал, она в десятом классе поуспокоится, но, видно, не судьба. Видел же, что она в первый день устроила?

- Это ты про пришельцев? - влез в разговор Куникида, до того с величайшим вниманием вытаскивавший косточки из рыбы.

- Ага. Она и в средней школе всякие непонятности говорила, а уж что делала - так это вообще. Например, эта история с рисунками на школьном дворе.

- А что случилось?

- Знаешь, есть такое устройство, которое на траве линии известкой рисует? Ну, понял, да?.. Короче, она этой штукой нарисовала огромные знаки! Да еще и ночью в школу пробралась для этого!

При этих словах Танигути ухмыльнулся.

- Ох, и удивился! Притащился я в школу поутру, а там, на площадке - повсюду огромные круги да треугольники. Вблизи смотрел, что нарисовано - ничего не понятно. С четвертого этажа смотрел - да все равно, непонятно, что там.

- А, вспомнил, видел я это, - сказал Куникида. - Это, случайно, в городской газете не печатали? Там вроде даже снимок с воздуха был. Похоже на какие-то фигуры, как в пустыне Наска.

Я об этом ничего не помнил.

- Ага, печатали. «На школьном дворе средней школы появились загадочные знаки», или что-то вроде того. И кто же, думаете, оказался преступником, учудивший такую штуку?

- Так это она?

- Она сама так сказала, точно. Вот только зачем? Ее даже к директору вызывали. Всех учителей согнали туда, все выпрашивали у нее.

- Ну и зачем же?

- Понятия не имею, - честно ответил Танигути, пытаясь старательно прожевать полные щеки риса.

- Говорят, она так и не созналась. Конечно, когда она на тебя так молча уставится своим ужасным взглядом, так что и сказать не знаешь. Кто-то говорит, что она пыталась вызвать НЛО, другие - демонов, или открыть портал в другой мир. Слухи разные ходили, но, в общем, сама она не говорит, так что это тайна, покрытая мраком.

Я живо представил себе, как Харухи в полной темноте сосредоточенно рисует белые линии. Наверняка она эту штуку, рисующую линии и мешок с известкой заранее вытащила со склада спортивного инвентаря. Может, даже фонариком запаслась. Освещенное неровным светом лицо Харухи было исполнено трагизма... ладно-ладно, это просто фантазия.

Вообще-то, Судзумия Харухи почти наверняка действительно стремилась вызвать НЛО, демонов или даже открыть портал в другое измерение. Наверное, провозилась на площадке всю ночь, но ничего не вышло, и она была жутко разочарована, будто весь смысл ее жизни был потерян.

- Но и это еще не все! - Танигути продолжал уплетать завтрак.

- Бывало я, прихожу в школу, а все парты в классах вытаснены в коридор или школьная крыша звездами разрисована. В другой раз - по всей школе навешаны бумажки с заклинаниями. Знаешь, китайские заклатья, которые ко лбу зомби клеят. Понятия не имею, зачем.

Кстати говоря, Судзумии Харухи в тот момент в классе не было - иначе такой разговор вряд ли был бы возможен. Хотя, даже если бы она здесь и была, то сделала бы вид, что ей все равно. Харухи, как только заканчивался четвертый урок, сразу же покидала класс и возвращалась к пятому. Обедов из дома она с собой вроде не носит, поэтому, думаю, ходит обедать в столовую. Но не ест же она целый час перерыва, в самом деле! К тому же, она пропадала и на всех остальных переменах. Слоняется просто так без дела, что ли...

- Но парни за ней просто хвостом вьются! - продолжил Танигути. - А что - мордашка смазливая,

да и в спорте результаты отличные, как ни крути. Пусть она и слегка странная, но пока молчит – этого ведь и не узнаешь.

- Ну, так что-нибудь было? - заинтересовался Куникида.

Танигути секунд на тридцать перестал работать палочками.

- Были несколько месяцев, когда она меняла парней, как перчатки. По моим сведениям, самый долгий срок был - неделя, кратчайший – пять минут после признания. Все они Судзумии надоедали, тогда она всегда говорила: «Мне с обычными людьми возиться некогда». Ну, тут уж само собой, прости-прощай.

Похоже, и Танигути эти слова в свой адрес услышал. Заметив мой взгляд, он разволновался.

- Мне рассказывали! Seriously! Уж не знаю почему, но сразу она никого не заворачивала. За три-то года уже каждый понял, что к чему и никто уже к Судзумии даже не совался. Но есть у меня ощущение, в старшей школе все пойдет заново. Так что, если вдруг тебя потянет на такие приключения, я тебе вот что скажу: бросай это дело. Я тебя по-дружески предупреждаю.

Хватит, нечего мне бросать, у меня и в мыслях такого нет!

Танигути запихал свою пустую коробку из-под бенто обратно в портфель, и ухмыльнулся:

- По мне уж если кто и стоит внимания, так это вон - она, - он указал подбородком на стайку девчонок за пару рядов от нас. В самом ее центре с цветущей улыбкой на лице стояла Асакура Рёко.

- По моему мнению, она точно входит в тройку лучших десятиклассниц школы.

А ты их всех уже проверил?

- Я разбил всех на группы от А до D и полные имена только у категории А запомнил. Юность бывает лишь один раз в жизни, так пусть же она будет счастливой!

- Ну и что же, Асакура-сан - это А? - спросил Куникида.

- AA+! Только на ее лицо гляну – уже чуть в обморок не падаю, да и характер у нее, наверняка, чудесный.

Разглагольствования Танигути хоть и направили мои мысли в определенное русло, однако и в самом деле, в отличие от Судзумии Харухи, Асакура Рёко привлекала внимание совсем в другом смысле.

Во-первых, она была очень красива, и настроение у нее действительно всегда было отличное. Во-вторых, пожалуй, здесь я соглашусь с Танигути, характер у нее был хороший. К этому времени чудачков, желающих завести разговор с Судзумией Харухи, не осталось и она одна из всего класса еще временами, раз за разом пробовала с ней поговорить, как бы грубо та себя с ней не вела. В общем, держала себя как староста. В-третьих, судя по ответам на уроках, она, очевидно, была весьма умна. Каким бы заковыристым ни был вопрос, она всегда давала абсолютно правильный ответ. Учителя, наверное, просто молились на нее. Ну и, в-четвертых, она даже среди девчонок была популярна! Год только-только начался, а вокруг нее уже вертелись все девчонки нашего класса. Чем-то вроде харизмы она притягивала людей как магнитом.

Судзумия Харухи с ее всегда насупленными бровями и головой, набитой странностями, не шла с ней ни в какое сравнение. Да впрочем, обе были не по силам Танигути – птице далеко не столь высокого полета.

Все еще шел апрель. Судзумия Харухи тоже все еще вела себя тихо. Пожалуй, для меня этот месяц был замечательным временем. До того как Харухи начнет выписывать кренделя, оставался месяц.

Однако можно сказать, что с этого времени в поведении Харухи мало-помалу начали просматриваться странности.

Вам перечислить? Пункт №1.

Каждый день она меняла прическу. Как-то приглядевшись, я заметил, что в этом была некоторая закономерность. В понедельник Харухи приходила в школу с длинными распущенными волосами. На следующий день она являлась с роскошным конским хвостом, что ей отчаянно шло. Еще через день это были косички – по одной с каждой стороны, затем их становилось три, а в пятницу прическа становилось и вовсе странной – четыре, да еще и перевязанных лентой.

Понедельник – 0, вторник – 1, среда – 2...

Словом, с каждым следующим днем недели на ее голове прибавлялось хвостов, а с понедельника все начиналось по-новому и так снова до пятницы. Понятия не имею, что это значит, но получается, что в воскресенье ее прическа должна состоять из шести хвостов. Хотелось бы мне увидеть, во что превращается голова Харухи в этот день.

Пункт №2.

На физкультуре парни и девчонки занимаются отдельно и уроки у 10-Д и 10-Е проходят совместно. Поэтому девушки из обоих классов переодеваются в классной комнате 10-Д, а парням приходится перед каждым уроком физкультуры отправляться в 10-Е.

Впрочем, Судзумия Харухи мигом стягивала матроску еще до того, как мальчишки выйдут из класса.

Похоже, они для нее были чем-то вроде тыкв или картошки. С невозмутимым видом она швыряла свою матроску на парту и принималась натягивать спортивную форму. К этому моменту в дело вступала Асакура Рёко и выгоняла застывших от изумления парней, включая меня.

После таких случаев Асакура Рёко и другие девчонки серьезно поговорили с Харухи, но результата это не возымело. Она все так же, не моргнув глазом, начинала переодеваться прямо на наших глазах. Так что нам, парням, приходилось спешно ретироваться из класса перед физкультурой вместе со звонком на перемену. ...Ну, по большому счету, конечно, потому что мы пообещали это Асакуре Рёко.

Да, кстати говоря, фигура – класс! Но вернемся к теме.

Пункт №3.

Плюс к исчезновениям на больших переменах, сразу же после школы Харухи хватала свою сумку и мигом вылетала из класса. Я, конечно, не думал, что она так спешит домой, но был

очень изумлен тем, что она побывала в каждом из кружков нашей школы. Вчера ее можно было заметить гоняющей мяч в баскетбольной секции, сегодня в кружке рукоделия она уже чехлы для подушек шьет, а завтра - лихо размахивает ракеткой в теннисном клубе. Думаю, она и бейсбол попробовала, это было бы логично. Все секции без исключения пытались ее удержать, но Харухи каждый день меняла занятие на то, что ей в голову взбредет, но так, в конце концов, никуда и не записавшись.

Чего она хотела этим добиться?

Благодаря только этому слухи о странной десятикласснице в мгновение ока разнеслись по школе. Уже через месяц не было ученика, который не знал бы о ней. К маю имя директора могли знать не все, но имя Судзумии Харухи слышал каждый.

Солнце день за днем моталось туда-сюда... ну, и Харухи тоже день за днем моталась туда-сюда, пока не наступил май.

Хотя в судьбу я верю меньше чем в то, что будут найдены доказательства существования плезиозавра в озере Бива[1], но если где-то в неизвестном людям месте она как-то влияет на нашу жизнь, то, должно быть, колесо моей судьбы начало свое вращение. Наверняка кто-то свыше переписал на свой лад уравнение моей жизни.

На следующие сутки после праздничной майской Золотой недели[2] я шагнул в школу, плохо представляя себе, какой сейчас день. Хотя был еще май, с погодой творилось что-то невообразимое, а я, обливаясь потом, шаг за шагом продолжал свое бесконечное восхождение. Хочу сделать с этой планетой что-нибудь страшное! Так, я что, уже брежу?

- Эй, Кён!

Кто-то схватил меня сзади за плечо. Оказалось, Танигути. Его пиджак был накинут на плечи, галстук - помят и скособолен, а физиономия расплылась в ухмылке.

- Где был на майские праздники? - спросил он меня.

- Ездил с сестренкой к бабушке в деревню.

- То-то ты такой мрачный.

- Сам-то чем занимался?

- Да все работал.

- Что-то на тебя это совсем не похоже.

- Кён, ты ведь уже старшеклассник, а все таскаешься с сестренкой к бабушке с дедушкой. Веди себя как старшеклассник!

Кстати, Кён - это он обо мне. Первой так меня назвала моя тетя несколько лет назад в один из своих чрезвычайно редких визитов: «Ого! Кён-то как вырос!». Сестренке это показалось забавным, и она принялась называть меня «Кёном». Ну а там уже и друзья об этом прослышали, так это прозвище и закрепилось. Черт, а ведь до этого сестра называла меня «братиком»!

- Так уж у нас в семье заведено - собираться на майские праздники вместе, - бросил я,

карабкаясь вверх по дороге. С моих волос капал пот и чувствовал я себя прескверно.

Танигути принялся трепать о каких-то прелестных девчонках, с которыми он познакомился на работе и как он планирует на заработанные деньги погулять на свиданиях. По-моему, рассказы о чужих мечтах и домашних питомцах - одни из самых бесполезных тем для разговора.

Пока я с отсутствующим видом выслушивал «Расписание свиданий Танигути в трех частях или как делить шкуру неубитого медведя», мы добрались до школы.

Когда я вошел в класс, Судзумия Харухи уже сидела на своем месте, безразлично глядя куда-то за окно. Волосы ее удерживались двумя заколками. «Два... Стало быть, среда» - сообразил я и сел за свою парту. Тут какой-то черт толкнул меня - до сих пор не знаю, зачем я это сделал. Прежде, чем успел подумать, я уже заговорил с Судзумией Харухи:

- Смена прически каждый день - это контрмеры против пришельцев?

Медленно, как робот, Судзумия Харухи повернула хмурое лицо и уставилась на меня. Страшновато как-то.

- Когда заметил?

Она говорила со мной таким тоном, будто я был камнем на обочине дороги. Видимо, я допустил промах.

- Гм... Только что.

- Да? - Харухи с кислым видом подперла щеку кулаком.

- Я думаю, у каждого дня недели свой образ и настроение, все дни отличаются друг от друга.

Она впервые решила поговорить.

- Что касается цветов, то у понедельника - желтый, у вторника - красный, у среды - синий, четверг - зеленый, пятница - золотой, суббота - коричневый и воскресенье - белый.

Я, в общем, понял, о чем она говорит.

- И еще цифры. Понедельник - «ноль» и так далее до воскресенья - «шесть»?

- Ага.

- По-моему, понедельник должен быть «единицей»

- Твоего мнения никто не спрашивает.

- Да уж...

В ответ на мое бормотание, Харухи нахмурилась и снова уставилась на меня. Вся моя умственная деятельность свелась к подсчету секунд проходящего времени.

- Я тебя нигде не встречала? Давным-давно? - спросила она.

- Не думаю, - ответил я.

Тут в классную комнату бодро вошел Окабе и наш диалог закончился.

Старт дан. Пусть ничего особенного вроде и не произошло, но, безусловно, это стало началом всего.

Как я уже говорил, единственной возможностью потолковать с Харухи было - застать ее в классе перед началом уроков. Так как волей случая мое место оказалось прямо перед ней, то, безусловно, для того, чтобы завести какой-нибудь разговор, я находился в идеальной позиции.

Но то, что Харухи ответила по-человечески, было настоящим сюрпризом. Вообще-то, я думал, что ответом будет нечто вроде: «Отвяжись, придурок! Заткнись! Какая разница? Чего надо?» Думал, и все же заговорил? Да что со мной?

Поэтому, когда на следующий день Харухи не заплела, как обычно, три косички, а взяла и остригла свои прекрасные длинные волосы коротко, я, войдя в класс, пришел в смятение. Волосы раньше доходили ей до пояса, а сейчас она обрезала их так, что они едва доставали до плеч. Хотя, конечно, эта нелепость была вполне в ее духе, тем не менее, она укоротила свои волосы на следующий же день, как я об этом заговорил. Просто какое-то короткое замыкание!

Об этом я и решил ее спросить.

- Да ничего особенного, - ответила Харухи своим фирменным недовольным тоном, ничего более не выказав. Объяснять она ничего не собиралась.

Как я и ожидал.

- Ты и вправду хочешь перепробовать все кружки?

С этой поры перебрасываться с ней парой фраз перед уроками стало пунктом в моем ежедневном расписании. Конечно, если я молчал, то уж Харухи-то и подавно никак себя не проявляла. К тому же, когда я пытался завести разговор о вчерашнем сериале, погоде и тому подобном - обо всем, что, для Харухи было «скукой смертной» - она меня просто игнорировала. С учетом этого темы для разговора я подбирал осторожно.

Когда же ей надоедало, она просто раздраженно отворачивалась.

- Есть здесь какие-нибудь интересные кружки? Это я так, для справки интересуюсь.

- Нет, - отрезала Харухи. - Вообще ни одного.

Она тихонько вздохнула. Чего это она вздыхает-то?

- Я думала, в старшей школе будет интереснее. А тут все то же обязательное образование. Никаких отличий. Похоже, я ошиблась со школой.

А по каким критериям ты вообще выбирала себе школу?

- Спортивные секции и литературные кружки - все как обычно. Эх, был бы хоть один необычный кружок в этой школе!

А как ты вообще определяешь, какой кружок обычный, а какой необычный?

- Если мне нравится кружок - он необычный, нет - обычный. Так и определяю.

Вот оно что. Определяешь, значит? Спасибо за новость.

- Хмпф!

Она отвернулась в другую сторону. На сегодня разговор закончен.

В другой раз:

- Я тут услышал случайно, у тебя от поклонников отбою не было.

- Да они все вообще ни на что не годились.

- И что, ты их всех действительно бросала?

- А чего это я с тобой должна об этом говорить?

Она откинула волосы себе за плечи и уставилась на меня своими черными глазищами. Похоже, в запасе у нее лишь два выражения лица - равнодушное и сердитое.

- Так, от Танигути нахватался? Ну почему я снова с этим кретином в одном классе? Может, он меня специально преследует?

- Вот уж не думаю.

- А, ладно. Понятия не имею, чего он там наговорил, но наверняка не соврал.

- И что, не было никого, кто тебе был бы интересен?

- Вообще не было!

Похоже, «вообще не» - ее любимые слова.

- А чего они все были такими недоумками? Приглашают на свидания в воскресенье у станции и как под копирку - кино, парк, стадион, перекус в забегаловке, ну и «пока-пока»! И это все, что ли?!

«Ну и чего же в этом плохого?!» - подумал я про себя, но огласить свою мысль не осмелился. Если уж Харухи недовольна, такое ей тем более не понравится.

- А эти признания по телефону - это что вообще? Если уж говоришь о таких важных вещах - говори с глазу на глаз!

Ага, поговоришь тут с глазу на глаз, когда на тебя смотрят как на насекомое какое-нибудь... Вот уж не завидую этим парням, я бы на их месте тоже ни за что бы на такое не согласился.

- Да... Будь я на их месте, интересно, как бы я поступил?

- А какая мне разница?!

Да что же такое!

- Даа... проблемка. Неужели все парни на свете такие никчемные? В средней школе меня, честно говоря, все раздражало.

Сейчас, похоже, тоже.

- Ну и какой парень бы тебе понравился? Пришелец что ли?

- Пришелец, ну или что-нибудь в этом роде. Если необычный, то все равно - парень или девушка.

Да почему ты так заиклилась на необычных людях? В ответ на мои слова, Харухи посмотрела на меня как на дурака и заявила:

- Так это ж интересней!

Вот как?.. Да, наверное.

Даже я не мог ничего возразить. Да, действительно, если вдруг какая-нибудь милая новенькая девушка в нашей школе окажется наполовину пришелицей, то я только «за». Или Танигути, с соседнего места подслушивающий нас с Харухи, - исследователь из будущего - это было бы очень интересно, или если бы Асакура Рёко, почему-то улыбающаяся мне, была бы экстрасенсом, моя школьная жизнь стала бы хоть немного веселей.

Но все это, так или иначе, невозможно. Пришельцев, гостей из будущего, экстрасенсов и всего такого не существует. Ну ладно, пусть даже бывают, что они, вот так подойдут ни с того ни с сего и скажут: «Эй, я на самом деле пришелец!». Вот уж вряд ли.

- Точно! - крикнула Харухи, опрокинув стул.

Со всех сторон начали оглядываться.

- Вот потому-то я и ищу их изо всех сил!

- Прошу прощения за опоздание!

Как всегда бодрый, но порядком запыхавшийся физрук Окабе вскочил в класс как раз в тот момент, когда вся аудитория смотрела на Харухи, стоящую со сжатыми кулаками и сверлящую взглядом потолок. Шок, что и говорить.

- Эээ... Начнем урок.

Харухи тут же уселась за парту, и остервенело уставилась на край своего стола. Ух!

Я развернулся к доске, тотчас же развернулись и остальные. Окабе кое-как вскарабкался за кафедру и откашлялся.

- Прошу прощения за опоздание... Эээ... Начнем урок.

Когда он повторил это, атмосфера в классе снова стала как обычно. Наверное, именно такую обычность Харухи и должна больше всего ненавидеть.

Но может быть, просто, такова жизнь?

Говоря по правде, думаю, я завидую тому, как Харухи относится к жизни. Я не могу разделить ее взгляды, но то, что какие-то чувства в глубине моего сердца пробудились от спячки, игнорировать тоже не мог.

Я уже давно оставил все надежды на то, что встречу с чем-то необычным, а ведь, в конце концов, поиск - это действие!

Если просто ждать, ничего толком и не найдешь. Так что, бери инициативу в свои руки! Да - черти линии на школьном дворе, рисуй на крыше, клей бумажки...

Дерзай! (это слово еще не вышло из употребления?)

Не знаю, когда именно Харухи стала выглядеть со стороны дикой сумасбродкой. Наверное, ждала она, ждала, но ничего не происходило. Ее это достало, и она принялась за разные странные поступки, но все было бесполезно. Может, поэтому у нее лицо такое, будто она весь мир проклинаят?

На перемене ко мне с серьезным выражением на лице подошел Танигути. Эй, Танигути, с такой физиономией ты действительно похож на недоумка!

- Отстань! Не знаешь, что и брякнуть уже. Скажи лучше, что за волшебство ты использовал?

- Ты о чем? Любая достаточно продвинутая технология неотличима от магии, - ответил я всплывшим в памяти афоризмом.

Танигути ткнул большим пальцем на, как обычно, мгновенно опустевшее после урока место Харухи и сказал:

- В первый раз вижу, чтобы Судзумия с кем-то так долго разговаривала! Ты о чем с ней болтал?

Да, хм, а о чем же? Я просто задал ей пару вопросов, вот и все.

- Я поражен до глубины души! - Танигути с деланным благоговением воззрился на меня, а в это время позади него возникло лицо Куникиды.

- Кёну давно нравятся странные девушки!

Не вводи людей в заблуждение.

- Да какая разница, кто ему там нравится. Что я понять хочу, так это как Кён умудрился разговорить Судзумию? Абсолютно непонятно.

- Может быть, Кён тоже к той же категории чудиков относится, а?

- Да уж. А чего еще ждать от парня по кличке «Кён»?

Кён, Кён, Кён! Чем раз за разом выслушивать эту идиотскую кличку, я предпочел бы, чтобы ко мне обращались по имени - это как-то посерьезнее. Хотя бы, хочу, чтобы младшая сестра называла меня «братиком»!

- И мне расскажите! - неожиданно прозвучал девичий голос.

Легкое сопрано. Подняв глаза, я увидел застывшее в улыбке лицо Асакуры Рёко, обращенное на меня.

- Я все пыталась заговорить с Судзумией-сан, но ничего не вышло. Что сделать, чтобы она стала поразговорчивей?

Я призадумался, потряс головой, пытаюсь привести мысли в порядок, но так ни до чего и не додумался.

- Не знаю.

Асакура засмеялась.

- Ну ладно, по крайней мере, теперь я спокойна. Если бы Судзумия-сан и дальше бы была оторвана от класса, могли возникнуть проблемы. Хорошо, что у нее появился хотя бы один друг.

С чего это Асакура Рёко суетится прямо как староста? Да потому что она и есть староста. Так решили на последнем классном часе.

- Друг?..

Я в задумчивости склонил голову. Как так? Я ж кроме кислой физиономии Харухи больше ничего от нее и не видел.

- Ну, может, так Судзумия-сан вольется в класс. В конце концов, мы же в одном классе учимся, и хочется со всеми быть хороших отношениях. Правильно?

Ну, правильно и что?

- Если мне понадобится что-нибудь ей передать, то я передам через тебя.

Э, нет, постойте! Не собираюсь я быть ее секретарем!

- Пожалуйста, – добавила она, сложив ладошки вместе. Я невнятно промычал что-то вроде «эээ» или «ууу». Асакура приняла это за выражение согласия и вернулась к стайке девчонок, которые следили за нами очень внимательно. Хотя напоследок она одарила меня своей солнечной, как цветок желтого тюльпана, улыбкой, настроение мое упало ниже плинтуса.

- Кён, мы же с тобой друзья, да? – Танигути заговорщицки подмигнул мне. О чем ты? Даже Куникида, прикрыв глаза и сложив руки на груди, кивает головой.

Что тот, что этот - превратились в круглых идиотов!

Перетасовки учеников по партам было решено совершать ежемесячно, поэтому наша староста, Асакура Рёко, написала номера мест на клочках бумаги, сложила их в коробку из-под печенья, и предложила каждому выбирать. Я вытянул место в предпоследнем ряду, рядом с выходящим во внутренний двор окном. Занял, так сказать, позицию. Думаю, вы догадались, кто же занял место на последнем ряду позади меня. С лицом мучающегося от зубной боли человека туда села Судзумия Харухи.

- Школьники, что ли, начали бы пропадать, или какого-нибудь учителя грохнули бы в запертой комнате...

- Опасные вещи говоришь.

- У нас есть кружок изучения тайн.

- О? И чего?

- Просто смешно. До сих пор так ни с чем особенным и не столкнулись. Просто помешанные на детективах да таинственных историях. И ни один не похож на настоящего следователя!

- Да уж, наверное.

- Еще я рассчитывала на кружок исследователей паранормальных явлений.

- И?

- Там одни поклонники оккультизма собрались, а ты что думаешь?

- Да ничего не думаю.

- Эх... какая же вокруг скука! Ну почему в этой школе нет ни одного кружка поинтереснее?

- Наверное, с этим ничего не поделаешь...

- Я-то думала, в старшей школе будут какие-нибудь увлекательные кружки! Я чувствую себя, как бейсболист, желающий играть в Высшей Школьной Лиге по бейсболу, и узнавший, что в школе, в которую он поступил, даже секции бейсбола нет! Вот так по-дурацки я себя и чувствую - как этот бейсболист!

Харухи с отчаянной решимостью свирепо сверлила глазами пустоту. Пожалеть ее, что ли?

Не знаю уж, какого рода кружок удовлетворил бы Харухи. А разве она сама это знает? Она просто думает неопределенное: «Хочу чего-нибудь интересного». И что же такое, это «интересное»? Расследование убийства? Поиск пришельцев? Вызов духов? Думаю, Харухи и сама не определилась.

- Ничего не поделаешь.

Я решился высказать свое мнение.

- Люди должны довольствоваться тем, что имеют. Те, кто не может это сделать, совершают открытия, создают изобретения. Одни из них очень хотели летать и создали самолеты. Другие мечтали о комфортных путешествиях - и появились поезда и автомобили. Но все это порождено умом и воображением только небольшой части человечества. Это дело рук гениев. Самое подходящее для нас, простых смертных - просто жить своей обычной жизнью. Положение охотника за приключениями для нас не подходит, ничего не...

- Заглохни.

Харухи оборвала мою, как мне казалось, великолепную речь и отвернулась. Похоже, она действительно в крайне плохом настроении. Впрочем, как всегда. Что же этой девчонке нужно? Оторванные от серой действительности явления? Но этих явлений в нашем мире изначально нет! Точно - нет.

Да здравствуют Законы Физики! Благодаря вам, мы, люди, можем тихо жить в спокойствии. Хотя для Харухи это и плохо.

Все нормально?

Собственно, поэтому все, наверное, и началось.

Возможно, этот разговор и стал спусковым крючком.

Все произошло неожиданно.

Мягкие лучи солнца так и вызывали желание задремать. Но только я собирался, подложив под голову руки, прикорнуть, как чудовищная сила дернула меня за воротник и опрокинула назад. Рывок был так силен, что я со всего размаху врезался затылком в парту сзади, да так, что на глазах показались слезы.

- Эй, ты что творишь!

Я со всей яростью, на которую был способен, развернулся, и моим глазам предстала вставшая со своего места Харухи, одной рукой еще державшая мой воротник, и... впервые вижу... улыбающаяся так, будто стояла под жарким экваториальным солнцем. Если бы улыбающееся лицо могло повышать температуру воздуха, она бы поднялась до уровня тропических джунглей!

- Придумала!

Эй, слюной-то не брызгай!

- И почему мне такая простая вещь раньше в голову не приходила?!

Оба глаза Харухи сверкали как Альфа в созвездии Лебеда и смотрели прямо на меня. Выхода у меня не было, и я спросил:

- Ну и чего ты придумала?

- Раз его нет, я организую его сама!

- Что?

- Кружок!

Похоже, голова у меня будет болеть не только от удара о парту.

- Вот как? Вот и хорошо. Кстати, может, отпустишь меня?

- Чего? Что это за реакция? Мог бы и порадоваться чуть-чуть такому открытию-то.

- Об этом открытии я с тобой потом спокойно поговорю и разделю твою радость в более подходящем месте. А сейчас просто успокойся.

- Что ты имеешь в виду?

- Урок идет.

Харухи наконец-то отпустила мой воротник. Я потрогал свою гудящую голову и развернулся к доске. Весь класс смотрел на меня, раскрыв рты. В поле моего зрения попала застывшая с мелком в руке и готовая расплакаться молоденькая учительница, только-только из университета.

Я подал Харухи знак сесть, а затем успокаивающе поднял ладони в адрес бедной учительницы английского.

Продолжайте урок, пожалуйста.

Харухи неохотно уселась на место, что-то недовольно бормоча себе под нос. Учительница

вернулась к записям на доске...

Организовать кружок?

Так.

Только не говорите мне, что я уже записан в его участники.

Мой ноющий затылок подтверждал мои все самые худшие предчувствия.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/244047>